ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В данной работе анализируются предпосылки и причины появления специализированного госучреждения по охране и использованию памятников истории и культуры в Амурской области. Большое внимание уделяется научно-производственному центру комитета по культуре администрации Амурской области, ставшему прародителем современного Центра по сохранению историко-культурного наследия. Рассмотрена нормативно-правовая база, касающаяся сохранения и использования объектов истории и культуры Амурской области. Раскрываются направления деятельности НПЦ. Дана характеристика работы сотрудников отдела в организации сохранности и использования историко-культурных памятников на территории области.

Ключевые слова: Амурская область, охрана памятников истории и культуры, научно-производственный центр, археология, архитектура.

J.M. Mamul

Center for Preservation of Historical and Cultural Heritage of the Amur Region
mamul.93@mail.ru

FORMATION OF BODIES OF STATE PROTECTION OF MONUMENTS OF HISTORY AND CULTURE IN THE AMUR REGION

In this article the prerequisites and reasons for the emergence of a specialized state institution for the protection and use of historical and cultural monuments in the Amur Region are analyzed. Much attention is paid to the Scientific and Production Center of the Culture Committee of the Amur Region Administration, which became the progenitor of the modern Center for Preservation of Historical and Cultural Heritage. The regulatory and legal framework concerning the preservation and use of objects of history and culture in the Amur Region is considered. The directions of the SPC activity are revealed. A description of the work of the department's employees in the organization of preservation and use of historical and cultural monuments in the region is given.

Keywords: Amur Region, protection of historical and cultural monuments, scientific-productional centre, archeology, architecture.

Систематическая работа по охране и использованию культурных и исторических объектов ведется в Амурской области со второй половины 70-х гг. прошлого века, после принятия СССР в 1976 г., а затем РСФСР в 1978 г. Закона «Об охране и использовании памятников истории и культуры» [Устав Амурской области..., 1995]. Согласно законодательству, государственным органом охраны памятников в области становится управление культуры Амурского облисполкома. Основную работу по учетной документации, составлению списков инвентаризации ведет Амурское отделение организации ВООПИК (Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры). На

волне подъема в этой сфере получает распространение система «шефства», когда производственные предприятия, муниципальные объекты городов и сел берут на себя ответственность за сохранение, реставрацию и популяризацию памятников историко-культурного наследия. С 1979 г. на местном (районном) уровне принимается большое количество решений городских и районных исполкомов по постановке на учет историко-культурных объектов. Однако юридическое сопровождение в данной работе отсутствовало, поскольку принятие памятника на государственную охрану решалось на уровне облисполкома.

Первым знаковым событием стало принятие решения № 84 исполнительного комитета областного Совета народных депутатов от 6 апреля 1988 г. [О выполнении закона РСФСР..., 1988]. Данный документ юридически обосновывал постановку под государственную охрану 457 недвижимых памятников, список которых прилагался.

В тексте говорится о комплексных мерах в целях сохранения и популяризации историко-культурных объектов: о ремонте и реставрации памятников, их использовании в патриотическом воспитании населения, об экскурсионной деятельности. Также названы недостатки закона «Об охране и использовании памятников истории и культуры»: проектирование и строительство несогласованных обелисков и памятных мест ведётся без разрешения облисполкома; городские и районные облисполкомы не предусматривают выделение из бюджета средств на ремонт и реставрацию памятников; управление культуры, гор(рай)исполкомы не определили охранные зоны и зоны регулирования памятных мест; строительные организации не всегда обследуют объекты с целью выявления памятников и сохранения исторического обелиска зданий. В целях улучшения охраны и эксплуатации памятников истории и культуры принято решение: помимо постановления на учет памятников, необходимо руководителям шефствующих предприятий заключить охранно-арендные договоры с управлением культуры облисполкома; исполкомам местных Советов народных депутатов предусмотреть ежегодное выделение средств из местного бюджета на проведение текущих ремонтных и реставрационных работ на подконтрольные объекты; главному управлению архитектуры и градостроительства облисполкома, гор(рай)исполкомам ужесточить контроль над проектированием и строительством новых и коренной реконструкцией старых памятников, не допускать самодеятельности по переносу памятников, перезахоронению братских могил без разрешения облисполкома и согласования с Министерством культуры РСФСР; областными проектным институтам и другим организациям по проектированию учитывать недвижимые памятники истории и культуры и зоны их охраны, проводить обследование испрашиваемых для застройки территорий с целью выявления памятников истории и культуры [Там же]. Здесь же говорится о том, что контроль над исполнением вышеизложенных предписаний возлагается на управление культуры и управле-

ние архитектуры и градостроительства облисполкома.

Принятие вышеизложенного документа позволило решить разом несколько сложных проблем в сфере охраны историко-культурного наследия в области: систематизировать накопленный материал и свести в один список все памятники, зафиксированные в решениях, принятых на местном уровне в области в 1980-х гг.; усилить государственный контроль за охраной памятников; заключить с шефствующими предприятиями охранно-арендные договора; финансирование охранных мероприятий производить из местных бюджетов; обязать проектные организации при работе учитывать расположение историко-культурных объектов на местности, их охранные зоны.

Однако в принятом документе почти не уделялось внимания археологическим памятникам. Это было исправлено 6 июня того же года в решении № 183 [О принятии на государственную охрану..., 1988].

Данный акт посвящен принятию на государственную охрану памятников археологии. В нем отмечается низкая социальная ответственность граждан в сфере охраны и использовании памятников археологии: большинство объектов не паспортизированы и не имеют границ охранных зон, проекты строительных, мелиоративных, дорожных и других работ не всегда согласовываются с органами охраны памятников, не предусматривают обследование местности и сохранность памятников. В результате археологические памятники застраиваются, распахиваются, разрушаются.

В целях улучшения охраны и использования объектов археологического наследия исполком Совета народных депутатов решил: утвердить список памятников археологии и принять их на государственный учет и охрану; гор(рай)исполкомам, управлению культуры облисполкома не допускать ведения раскопок и разведок памятников археологии без наличия и регистрации Открытого листа, выдаваемого Институтом археологии АН СССР; управлению культуры облисполкома, совместно с отделом народного образования и педагогическим институтом, до 1990 г. провести обследование и паспортизацию памятников археологии, связанных с подготовкой Свода памятников истории и культуры области; областными проектными институтами и другим организациям при проектировании учитывать памятники археологии, зоны их охраны, проводить обследование местности с целью выявления и сохранения памятников.

При этом расходы на данный вид работ покрываются из бюджета организаций осуществляющих мелиоративные, строительные, дорожные или другие работы. Контроль осуществляется управлением культуры облисполкома [Там же].

Таким образом, «археологический» акт — решение № 183 — позволил юридически закрепить охрану тех объектов, которые уже были известны, и предложил защиту для вновь выявленных памятников археологии. В результате сведения, собранные с 1979 г., касающиеся памятников истории и культуры, были обобщены и документированы. Список памятников археологии местного значения был подготовлен профессором исторического факультета Благовещенского государственного педагогического университета, кандидатом исторических наук Б.С. Сапуновым. Он провел многие годы в разведывательных археологических экспедициях и выявил значительную часть памятников, предложенных в списке.

После распада СССР остро встал вопрос о дальнейшей работе по охране и использованию историко-культурных объектов. Был опубликован указ Президента о проведении всероссийской инвентаризации объектов культурного наследия и культурных ценностей. Это было связано с появлением частной собственности и, следовательно, с проблемой вывоза историко-культурных ценностей за границу «частниками».

Тогда же управление культуры совместно с ВООПиК провели инвентаризацию, по результатам которой 13 ноября 1992 г. было принято решение № 221 малого совета областного Совета народных депутатов. Собственно, на этом основная работа по постановке памятников на учет была закончена. К сожалению, не все объекты, выявленные ранее, были перепроверены при составлении списков, в результате некоторые объекты стали своеобразными «мертвыми» душами — они находились на учёте, но по факту они уже не существовали, а были значительно повреждены или разрушены.

С этого момента начинается новый этап в истории органов государственной охраны историко-культурного наследия в Амурской области.

Ещё Министерством культуры РСФСР был издан Приказ № 33 от 26 января 1990 г., в котором говорилось, что при управлениях культуры облисполкомов и крайисполкомов необходимо образовать хозрасчетные научно-производственные центры (НПЦ) по охране и использованию памятников истории и культуры, с утверждением типового положения о них. Задачи данных центров были сформулированы с

опорой на нормы советского законодательства и подразумевали передачу памятников архитектуры, находящихся в госсобственности, на баланс НПЦ, с тем, чтобы собирать арендную плату, аккумулировать её и производить реставрацию. На НПЦ возлагались паспортизация и учет объектов культурного и археологического наследия, а также регулирование вопросов по археологическому исследованию территории проектируемого строительства.

В Приамурье НПЦ был создан приказом № 26 управления культуры Амурского облисполкома от 13 марта 1992 года [О создании Научно-производственного центра..., 1992]. По своему уставу это была хозрасчетная организация, выполняющая работу в сфере сохранения культурного наследия, с возможностью внебюджетного дохода от собственной деятельности. Первым директором была назначена Г.А. Лисянская, которая проработала недолго и уже сентябре 1992 г. уволилась. 2 ноября на работу переводом был принят приморский археолог Б.А. Кужевский: сначала на должность заместителя директора, затем, 11 января 1993 г., его назначили и.о. директора, а с 1 марта 1993 г. — директором Центра [О возложении обязанностей директора..., 1993; О назначении на должность..., 1993; О приёме на работу..., 1993].

В 1994 г. в управлении культуры только у Б.А. Кужевского был персональный компьютер, на котором он создал электронную базу данных по учету памятников, что являлось в то время новшеством и редкостью. Также он занимался вопросами паспортизации культурных объектов. В работе по памятникам археологии Б.А. Кужевский практически не обращался за помощью к археологам педагогического института, приглашая своих коллег из Владивостока. В то время деятельность НПЦ не была связана с охраной памятников. Говоря о начальном периоде существования НПЦ, стоит отметить, что Центру не были переданы на баланс памятники архитектуры, тем самым зарабатывать на арендной плате было невозможно. Одним из способов получения прибыли стало использование матричного принтера для оказания полиграфических услуг различным компаниям и организациям.

В 1995 г. Б.А. Кужевский увольняется. Следующие несколько месяцев должность была вакантной. 7 августа 1995 г. приказом № 55-к по управлению культуры и.о. директора НПЦ назначен В.А. Ребизант [О приёме на работу..., 1995]. В декабре он назначается директором.

Снова были предприняты попытки решить вопрос о переводе на баланс НПЦ архитектур-

ных памятников, но поддержки в этом от руководства области и комитета по имуществу получено не было. Проблема заключалась в том, что многие архитектурные объекты принадлежали организациям, которые подчинялись разным государственным ведомствам. Например, педагогический университет был подведомственен Министерству просвещения, следовательно, здания, имеющие историко-культурное значение, обеспечивали часть денежных поступлений в бюджет вуза.

В сложившейся ситуации становилось очевидным, что единственным способом обеспечить получение дохода становится археологическое исследование территорий нового строительства. В этом направлении и сконцентрировалась основная работа Центра. В 1996 г. выходит постановление главы администрации области, подготовленное В.А. Ребизантом, где прописывается согласование всех строительных, земляных, дорожных и иных природообразующих работ с госорганом охраны памятников. Формально государственным органом являлось Управление культуры Амурской области, но всю документацию готовил Научно-производственный центр.

В 1996 г. на работу был принят Н.Н. Зайцев. Именно он возглавил направление по археологической работе Центра. В этот период НПЦ плодотворно сотрудничает с пединститутом, который к тому времени становится университетом. Первый крупный контракт по археологическому обследованию проекта автодорога «Амур» принят в 1996 г. Под обследование попал участок дороги Сиваки — Магдагачи и зоны строительства и сельхозработ Благовещенского района [Отчет об археологической разведке..., 1997]. Крупный финансовый проект позволил наладить и расширить дальнейшую работу по паспортизации и выявлению новых археологических памятников [Отчет об археологической разведке..., 1998].

В направлении «археология» осуществлялся мониторинг памятников, включающий картографирование, составление топографических планов, фотофиксацию. По результатам мониторинга составлялись паспорта памятников археологии. В паспорте указывались наименование памятника, датировка, местонахождение, характер современного использования, время открытия и автор раскопок, характер культурного слоя и важные находки, общая культурно-историческая значимость, архивные источники и библиография, техническое состояние, категория охраны и конкретное ис-

пользование. НПЦ стал обязывать проектные организации с помощью законодательства, а иногда и прокуратуры, предусматривать расходы на археологическое обследование при проектировании какого-либо объекта. Центр начал активно оформлять охранные обязательства на памятники архитектуры, проводить проверки состояния памятников, т.е. осуществлять весь комплекс работ по сохранению и использованию историко-культурного наследия.

Благодаря работе Научно-производственного центра 26 марта 1999 г. решением № 24/100 Амурским областным Советом народных депутатов утверждалось включение в Государственный список памятников истории и культуры вновь выявленных объектов археологического наследия на территории Благовещенского и Зейского районов. Органам местного самоуправления предписывалось внести в земельный кадастр информацию о землях, на которых расположены вышеназванные памятники истории и культуры [Об объявлении вновь выявленных объектов ..., 1999]. Данное решение опиралось на Устав Амурской области от 13 декабря 1995 г. [Устав Амурской области..., 1995]. Тем самым в 2000 г. удалось поставить под охрану еще 93 объекта археологии.

Однако осенью 2000 г. было принято решение о реорганизации НПЦ. Приказ № 66 от 8 сентября 2000 г. постановил: «Реорганизовать в срок до 27 ноября 2000 г. научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры в форме присоединения к комитету по культуре Администрации Амурской области, с переходом к комитету по культуре прав и обязанностей присоединенного НПЦ» [О реорганизации НПЦ ..., 2000].

Центр был присоединен к комитету по культуре. В комитете было выделено только две ставки для сотрудников, ответственных за охрану и использование памятников истории и культуры, поэтому большинство сотрудников бывшего НПЦ попали под сокращение, в том числе В.А. Ребизант и Н.Н. Зайцев. Но через несколько месяцев председатель комитета по культуре А.И. Мишунин пригласил и снова принял в штат В.А. Ребизанта. После возвращения В.А. Ребизант обратился к главе администрации области с предложением создать Центр по сохранению историко-культурного наследия (ЦСН). Инициатива была поддержана губернатором при условии, что Центр будет сам зарабатывать на коммерческой основе, а также обеспечит решение вопросов с ремонтом иных памятников и их содержанием.

ЦСН официально начал существование 1 марта 2003 г. Приказом № 8 комитета по культуре от 25 февраля 2003 г. директором был назначен Н.Н. Зайцев [О создании ОГУК..., 2003].

Подводя итог, следует отметить большой вклад Научно-производственного центра в работу по охране и использованию памятников истории и культуры. Это было первое государственное специализированное учреждение такого профиля в Амурской области. Специалистам Центра удалось наладить контроль в сфере приватизации памятников культуры. Появились методическое сопровождение работы по охране и использованию историко-культурного наследия, специализированная деятельность по ремонту и реставрации. Наличие в структуре специалистов-археологов позволило систематически обследовать территории нового строительства, вести работу по картографированию и мониторингу. Общее количество памятников археологии, стоящих на государственной охране, возросло и на сегодняшний день составляет более 1000 объектов. Однако некоторые перспективные проекты из-за реорганизации НПЦ не удалось осуществить. Например, проект охранных зон г. Благовещенска, позволявший сохранить в городе частичный облик деревянного зодчества дореволюционного периода, не был реализован. В результате неопределённое количество зданий подверглись сносу и застройке.

Опыт работы Научно-производственного центра позволил создать и структурировать Центр по сохранению историко-культурного наследия, который является стражем древностей и старины уже 15 лет не только в Приамурье, но и в сопредельных регионах.

ИСТОЧНИКИ

О возложении обязанностей директора Научно-производственного центра: приказ № 2 Управления культуры администрации Амурской области от 11 января 1993 г. // Архив Государственной инспекции по охране объектов культурного наследия Амурской области.

О выполнении закона РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры»: решение № 84 исполнительного комитета Амурского областного Совета народных депутатов от 6 апреля 1988 г. // Архив Государственной инспекции по охране объектов культурного наследия Амурской области.

О назначении на должность: приказ № 12 Управления культуры администрации Амурской области от 1 марта 1993 г. // Архив Государственной инспекции по охране объектов культурного наследия Амурской области.

О приёме на работу: приказ № 39-к Управления культуры Амурского облисполкома от 2 ноября 1992 г. // Архив Государственной инспекции по охране объектов культурного наследия Амурской области.

О приёме на работу: приказ № 55-к Управления культуры администрации Амурской области от 7 августа 1995 г. // Архив Государственной инспекции по охране объектов культурного наследия Амурской области.

О принятии на государственную охрану памятников археологии: решение № 183 исполнительного комитета Амурского областного Совета народных депутатов от 22 июня 1988 г. // Архив Государственной инспекции по охране объектов культурного наследия Амурской области.

О реорганизации НПЦ по ОПИиК: приказ № 66 Комитета по культуре администрации Амурской области от 8 сентября 2000 г. // Архив Государственной инспекции по охране объектов культурного наследия Амурской области.

О создании Научно-производственного центра: приказ управления культуры Амурского облисполкома от 13 марта 1992 г. // Архив Государственной инспекции по охране объектов культурного наследия Амурской области.

О создании ОГУК «Центр по сохранению историко-культурного наследия Амурской области»: приказ № 8 Комитета по культуре администрации Амурской области от 25 февраля 2003 г. // Архив Центра по сохранению историко-культурного наследия Амурской области.

Об объявлении вновь выявленных объектов, имеющих историческую, научную, художественную и иную культурную ценность, охраняемыми государственными памятниками истории и культуры местного значения: решение № 24/100 (второго созыва) Амурского областного Совета народных депутатов от 26 марта 1999 г. // Архив Государственной инспекции по охране объектов культурного наследия Амурской области.

Об увольнении: приказ №35-к Управления культуры Амурского облисполкома от 9 сентября 1992 г. // Архив Государственной инспекции по охране объектов культурного наследия Амурской области.

Отчет об археологической разведке в Магдагачинском и Благовещенском районе Амурской области в 1996 году / рук. Сапунов Б.С.; исполн.: Болотин Д.П. [и др.]. – Благовещенск, 1997. – 40 с.

Отчет об археологической разведке в Благовещенском районе Амурской области 1997 г. / рук. Зайцев Н.Н.; исполн.: Зайцев Н.Н. [и др.]. – Благовещенск, 1998. – 8 с.

Устав Амурской области: закон Амурской области от 13 декабря 1995 г. [Электронный ресурс]. URL: // http://constitution.garant.ru/region/ustav_amur (Дата обращения: 01.03.2018).

Информатор: Ребизант Виталий Александрович, начальник Государственной инспекции по охране объектов культурного наследия Амурской области (РФ).